АЛЕКСАНДР ИСАЕВИЧ СОЛЖЕНИЦЫН (1918-2008)

«Матренин двор»

История создания и публикации рассказа

В 1962 г. в журнале «Новый мир» был опубликован рассказ «Один день Ивана Денисовича», сделавший имя Солженицына известным всей стране и далеко за ее пределами. Через год в том же журнале Солженицын опубликовал несколько рассказов, в том числе — «Матренин двор». На этом публикации прекратились. Больше ни одно из произведений писателя не было допущено к изданию в СССР. А в 1970 г. Солженицын был удостоен Нобелевской премии.

Первоначально рассказ «Матренин двор» назывался «Не стоит село без праведников». Но, по совету А. Твардовского, во избежание цензурных препятствий название было изменено. По этим же причинам год действия в рассказе с 1956-го был заменен автором на 1953-й. «Матренин двор», как замечал сам автор, «полностью автобиографичен и достоверен». Во всех примечаниях к рассказу сообщается о прототипе героини — Матрёне Васильевне Захаровой из деревни Мильцево Курловского района Владимирской области. Рассказчик, как и сам автор, учительствует в рязанской деревне, живя у героини рассказа, да и само отчество рассказчика — Игнатич — созвучно с отчеством А. Солженицына — Исаевич. Рассказ, написанный в 1956 г., повествует о жизни русской деревни в пятидесятые годы.

Критика высоко оценила рассказ. Суть произведения Солженицына **отметил А. Твардовский**: «Почему судьба старой крестьянки, рассказанная на немногих страницах, представляет для нас такой большой интерес? Эта женщина неначитанная, малограмотная, простая труженица. И однако ее душевный мир наделен такими качествами, что мы с ней беседуем, как с Анной Карениной».

Смысл

Прочтя эти слова в «Литеразурногразите» Солженицын сразу же написал Твардовскому: «Нечего и говорить, что абзац Вашей речи, относящийся к Матрене, много для меня значит. Вы указали на самую суть — на женщину любящую и страдающую, тогда как вся критика рыскала все время поверху, сравнивая тальновский колхоз и соседние».

Первое название рассказа «Не стоит село без праведников» заключало в себе глубокий смысл: российское село держится на людях, чей образ жизни основан на общечеловеческих ценностях добра, труда, сочувствия, помощи. Так как праведником называют, во-первых, человека, живущего в соответствии с религиозными правилами; во-вторых, человека, ни в чем не погрешающего против правил нравственности (правила, определяющие нравы, поведение, духовные и душевные качества, необходимые человеку в обществе).

Второе название — «Матренин двор» — несколько изменило угол зрения: нравственные начала стали иметь четкие границы только в пределах Матрениного двора. В более широком масштабе села они размыты, окружающие героиню люди отличаются от нее. Озаглавив рассказ «Матренин двор», Солженицын сосредоточил внимание читателей на удивительном мире русской женщины.

Род, жанр, творческий метод

- Солженицын однажды заметил, что к жанру рассказа он обращался нечасто, для «художественного удовольствия»: «В малой форме можно очень много поместить, и это для художника большое наслаждение работать над малой формой. Потому что в малой форме можно оттачивать грани с большим наслаждением для себя».
- В рассказе «Матренин двор» все грани отточены с блеском, и встреча с рассказом становится, в свою очередь, большим наслаждением для читателя. В основе рассказа обычно случай, раскрывающий характер главного героя.
- По поводу рассказа «Матренин двор» в литературоведении имели место две точки зрения. Одна из них представляла рассказ Солженицына как явление «деревенской прозы».
- В. Астафьев, назвав «Матренин двор» «вершиной русской новеллистики», высказал мнение, что наша «деревенская проза» вышла из этого рассказа. Несколько позже эта мысль получила развитие и в литературной критике.

Жанр

Вместе с тем рассказ «Матренин двор» связывали со сформировавшимся во второй половине 1950-х годов оригинальным жанром «монументального рассказа». Примером этого жанра может служить рассказ М. Шолохова «Судьба человека».

В 1960-е годы жанровые черты «монументального рассказа» узнаются в

- «Матренином дворе» А. Солженицына»,
- «Матери человеческой» В. Закруткина,
- «При свете дня» Э. Казакевича.

Главным отличием этого жанра является изображение простого человека, который является хранителем общечеловеческих ценностей. Причем изображение простого человека дается в возвышенных тонах, а сам рассказ ориентирован на высокий жанр.

Так, в рассказе «Судьба человека» просматриваются черты эпоса. А в «Матренином дворе» уклон сделан на жития святых. Перед нами житие Матрены Васильевны Григорьевой, праведницы и великомученицы эпохи «сплошной коллективизации» и трагического эксперимента над целой страной. Матрена рисовалась автором как святая («Только грехов у нее было меньше, чем у её колченогой кошки (та давила мышей)»).

Тематика

• Темой рассказа является описание жизни патриархального российского села, где отражается, как процветающий эгоизм и хищность обезображивают Россию и «рушат связи и смысл». Писатель поднимает в небольшом рассказе серьезные проблемы русской деревни начала 50-х гг. (ее жизнь, обычаи и нравы, взаимоотношение власти и человека-труженика). Автор неоднократно подчеркивает, что государству нужны только рабочие руки, а не сам человек: «Была она одинока кругом, а с тех пор, как стала болеть — из колхоза ее отпустили». Человек, по мнению автора, должен заниматься своим делом. Вот и Матрена смысл жизни находит в работе, ее сердит недобросовестное отношение других к делу.

Идея

- •Поднятые проблемы в рассказе подчинены одной цели: красоту христианско-православного раскрыть мировоззрения героини. На примере судьбы деревенской женщины показать, что жизненные потери и страдание только ярче проявляют меру человеческого в каждом. Но гибнет Матрена — и рушится этот мир: растаскивают по бревнышку ее дом, с жадностью делят ее скромные пожитки. И некому защитить Матренин двор, никто даже не задумывается, что с уходом Матрены уходит из жизни что-то очень ценное и важное, не поддающееся дележу и примитивной житейской оценке.
 - «Все мы жили рядом с ней и не поняли, что есть она тот самый праведник, без которого, по пословице, не стоит село. Ни города. Ни вся земля наша». Последние фразы расширяют границы Матрениного двора (как личного мира героини) до масштабов человечества.

Матрена

Главная героиня рассказа — Матрена Васильевна Григорьева. Это одинокая обездоленная крестьянка с щедрой и бескорыстной душой. Она потеряла на войне мужа, похоронила шестерых своих и вырастила племянницу Киру.

Героиня перенесла много тягот в жизни, но не утратила способности сопереживать другим в радости и в горе. Она бескорыстна: помогая соседям копать картошку, искренне радуется чужому доброму урожаю, хотя у самой на песчаном неудобренном огороде его никогда не бывает.

Все богатство Матрены — грязно-белая коза, хроменькая кошка да фикусы в кадках.

Матрена — средоточие лучших черт национального характера: она стеснительна, понимает «образованность» рассказчика, уважает его за это. Автор ценит в Матрене ее деликатность, отсутствие досаждающего любопытства к жизни другого человека, трудолюбие.

Четверть века проработала она в колхозе, но потому что не на заводе, не полагается ей пенсии за себя, а добиваться можно только за мужа, то есть по потере кормильца (муж не вернулся с войны). Жить приходится чрезвычайно трудно. Она добывает траву для козы, торф для тепла, собирает старые, вывороченные трактором пеньки, собирает в лесу бруснику, сажает картошку.

Образ Матрены и отдельные детали в рассказе носят символический характер. Матрена у Солженицына — воплощение идеала русской женщины. Как отмечается в критической литературе, облик героини подобен иконе, а жизнь — житию святых. Ее дом как бы символизирует ковчег библейского Ноя, в котором он спасается от всемирного потопа. Гибель Матрены символизирует жестокость и бессмысленность мира, в котором она жила.

Героиня живет по законам христианства, хотя ее поступки не всегда понятны окружающим. Поэтому и отношение к ней разное. Матрену окружают сестры, золовка, приемная дочь Кира, единственная в деревне подруга, Фаддей. Однако никто не оценил ее по достоинству. Жила она бедно, убого, одиноко — «потерянная старуха», измотанная трудом и болезнью. Родные почти не появлялись в ее доме, все хором осуждали Матрену, что смешная она и глупая, на других бесплатно работает всю жизнь. Нещадно пользовались все Матрениной добротой и простодушием — и дружно судили ее за это. Среди окружавших ее людей с большой симпатией относится к своей героине автор, любит ее и сын Фаддея, и ее воспитанница Кира.

Образ Матрены противопоставлен в рассказе образу жестокого и алчного Фаддея, который стремится заполучить дом Матрены еще при ее жизни.

Двор Матрены — один из ключевых образов рассказа. Описание двора, дома подробное, с массой деталей, лишено ярких красою Матрена живет «в запущи». Автору важно подчеркнуть неразрывность дома и человека: разрушат дом — погибнет и его хозяйка. Эта слитность заявлена уже в самом названии рассказа. Изба для Матрены наполнена особым духом и светом, жизнь женщины связана с «жизнью» дома. Поэтому она долго не соглашалась ломать избу.

Сюжет и композиция

Рассказ состоит их трех частей.

В первой части речь идет о том, как судьба забросила героя-рассказчика на станцию со странным для русских мест названием Торфопродукт. Бывший заключенный, а ныне школьный учитель, жаждущий обрести покой в каком-нибудь глухом и тихом уголке России, находит приют и тепло в доме пожилой и познавшей жизнь Матрены. «Может, кому из деревни, кто побогаче, изба Матрены и не казалась доброжилой, нам же с ней в ту осень и зиму вполне была хороша: от дождей она еще не протекала и ветрами студеными выдувало из нее печное грево не сразу, лишь под утро, особенно тогда, когда дул ветер с прохудившейся стороны. Кроме Матрены и меня, жили в избе еще — кошка, мыши и тараканы». Они сразу находят общий язык Рядом с Матреной герой успокаивается

Сюжет и композиция

Во второй части рассказа Матрена вспоминает о своей молодости, о страшном испытании, выпавшем на ее долю. Ее жених Фаддей пропал без вести на Первой мировой войне. К ней посватался младший брат пропавшего мужа, Ефим, оставшийся после смерти матери один с младшими детьми на руках. Пожалела Матрена Ефима, вышла замуж за нелюбимого. А здесь после трех лет отсутствия неожиданно вернулся и сам Фаддей, которого Матрена продолжала любить. Тяжелая жизнь не ожесточила сердце Матрены. В заботах о хлебе насущном прошла она свой путь до конца. И даже смерть настигла женщину в трудовых заботах. Матрена погибает, помогая Фаддею с сыновьями перетаскивать через железную дорогу на санях часть собственной избы, завещанной Кире. Фаддей не пожелал дожидаться смерти Матрены и решил забрать наследство для молодых при ее жизни. Тем самым он невольно спровоцировал ее гибель.

В третьей части дается описание похорон и поминок. Они показали истинное отношение к Матрене близких ей людей. Когда родственники хоронят Матрену, они плачут скорее по обязанности, чем от души, и думают только об окончательном разделе Матрениного имущества. А Фаддей даже не приходит на поминки.

Художественные особенности

• Художественный мир в рассказе выстраивается линейно — в соответствии с историей жизни героини. В первой части произведения все повествование о Матрене дается через восприятие автора, человека, претерпевшего на своем мечтавшего «затесаться и затеряться в самой нутряной России». Рассказчик оценивает ее жизнь

со стороны, сравнивает с окружением, становится авторитетным свидетелем праведности. Во второй части героиня рассказывает о себе сама. Сочетание страниц лирического и эпического, сцепление эпизодов по принципу эмоционального контраста позволяет автору менять ритмику повествования, его тональность. Таким путем идет автор к воссозданию многослойной картины жизни. Уже первые страницы рассказа служат убедительным примером. Его открывает зачин, рассказывающий о трагедии на железнодорожном разъезде. Подробности этой трагедии мы узнаем в конце рассказа.

Солженицын в своем произведении не дает подробного, конкретного описания героини. Лишь одна портретная деталь постоянно подчеркивается автором — «лучезарная», «добрая», «извиняющаяся» улыбка Матрены. Тем не менее к концу рассказа читатель представляет облик героини. Уже в самой тональности фразы, подборе «красок» чувствуется авторское отношение к Матрене: «От красного морозного солнца чуть розовым залилось замороженное окошко сеней, теперь укороченных, — и грел этот отсвет лицо Матрены». И далее — уже прямая авторская характеристика: «У тех людей всегда лица хороши, кто в ладах с совестью своей». Даже после страшной гибели героини ее «лицо осталось целехонькое, спокойное, больше живое, чем мертвое».

Матрена

В Матрене воплощен народный характер, который в первую очередь проявляется в ее речи. Выразительность, яркую индивидуальность придает ее языку обилие просторечной, диалектной лексики (приспею, кужоткому, летостъ, молонья). Глубоко народна и манера ее речи, то, как она выговаривает свои слова: «Они начинались каким-то низким теплым мурчанием, как у бабушек в сказках». «Матрёнин двор» минимально включает пейзаж, больше внимания он уделяет интерьеру, который появляется не сам по себе, а в оживленном сплетении с «жителями» и со звуками от шорохов мышей и тараканов до состояния фикусов и

колченогой кошки.

Образ рассказчика

• Каждая деталь здесь характеризует не только крестьянский быт, Матрёнин двор, но и рассказчика. Голос рассказчика открывает в нем психолога, моралиста, даже поэта — в том, как наблюдает он за Матрёной, её соседями и родственниками, как оценивает их и eë.

Поэтическое чувство проявляется в эмоциях автора: «Только грехов у неё было меньше, чем у кошки...»; «Зато и вознаградила меня Матрёна...». Особенно очевиден лирический пафос в самом финале рассказа, где даже синтаксический строй меняется, включая абзацы, переводя речь в белый стих:

«Все мы жили рядам с ней /и не поняли, / что есть она тот

самый праведник, / без которого, по пословице, / не стоит село. /Ни город. /Ни вся земля наша».

Писатель искал новое слово. Примером тому могут служить его убедительные статьи о языке в «Литературной газете», фантастическая приверженность Далю (исследователи отмечают, что примерно 40% лексики в рассказе Солженицын заимствовал из словаря Даля), изобретательность в лексике.

В рассказе «Матренин двор» Солженицын пришел к

Значение произведения

- «Есть такие прирожденные ангелы, писал в статье «Раскаяние и самоограничение» Солженицын, как бы характеризуя и Матрену, они как будто невесомы, они скользят как бы поверх этой жижи, нисколько в ней не утопая, даже касаясь ли стопами ее поверхности? Каждый из нас встречал таких, их не десятеро и не сто на Россию, это праведники, мы их видели, удивлялись («чудаки»), пользовались их добром, в хорошие минуты отвечали им тем же, они располагают, и тут же погружались опять на нашу обреченную глубину».
- В чем суть праведности Матрены? В жизни не по лжи, скажем мы теперь словами самого писателя, произнесенными значительно позже. Создавая этот характер, Солженицын ставит его в самые обыденные обстоятельства сельской колхозной жизни 50-х гг. Праведность Матрены состоит в ее способности сохранить свое человеческое и в столь недоступных для этого условиях. Как писал Н.С. Лесков, праведность это способность жить, «не солгав, не слукавив, не осудив ближнего и не осудив пристрастного врага».
- •Рассказ называли «блистательным», «подлинно гениальным произведением». В отзывах о нем отмечалось, что он и среди рассказов Солженицына выделяется строгой художественностью, цельностью поэтического воплощения, выдержанностью художественного вкуса.

Значение произведения

Рассказ А.И. Солженицына «Матренин двор» — на все времена.

Особенно он актуален сегодня, когда вопросы нравственных ценностей и жизненных приоритетов остро стоят в современном российском обществе.

Точка зрения

Анна Ахматова

Когда вышла его большая вещь («Один день Ивана Денисовича»), я сказала: это должны прочесть все 200 миллионов. А когда я читала «Матренин двор», я плакала, а я редко плачу.

В. Сурганов

В конце концов ведь не столько облик солженицынской Матрены вызывает у нас внутренний отпор, сколько откровенное авторское любование нищенским бескорыстием и не менее откровенное стремление вознести и противопоставить его хищности собственника, гнездящейся в окружающих ее, близких ей людях.

(Из книги «Слово пробивает себе дорогу». Сборник статей и документов об А.И. Солженицыне. 1962-1974. — М.: Русский путь, 1978.)

Это интересно

- 20 августа 1956 г. Солженицын выехал к месту работы. Таких названий, как «Торфопродукт», во Владимирской области было немало. Торфопродукт (здешняя молодёжь называла его «Тыр-пыр») был железнодорожной станцией в 180 километрах и четырёх часах езды от Москвы по Казанской дороге. Школа находилась в ближнем посёлке Мезиновском, а жить Солженицыну довелось в двух километрах от школы в мещерской деревне Мильцево.
- Пройдёт всего три года, и Солженицын напишет рассказ, который обессмертит эти места: станцию с топорным названием, посёлок с крохотным базарцем, дом квартирной хозяйки Матрёны Васильевны Захаровой и саму Матрёну, праведницу и страдалицу. Фотография же уголка избы, где поставит постоялец раскладушку и, оттеснив хозяйские фикусы, устроит стол с лампой, обойдёт весь мир.

Педагогический коллектив Мезиновки насчитывал в тот год около полусотни членов и заметно влиял на жизнь посёлка. Здесь было четыре школы: начальная, семилетняя, средняя и вечерняя для рабочей молодёжи. Солженицын получил направление в среднюю школу — она находилась в старом одноэтажном здании. Учебный год начинался августовской учительской конференцией, так что, прибыв в Торфопродукт, учитель математики и электротехники 8-10 классов успел съездить в Курловское районо на традиционное совещание. «Исаич», как его окрестили коллеги, мог бы при желании сослаться на тяжёлую болезнь, но нет, он ни с кем о ней не заговаривал. Только видели, как он ищет в лесу берёзовый гриб-чагу и какие-то травы, а на вопросы коротко отвечает: «Лечебные напитки делаю». Его считали стеснительным: всё-таки пострадал человек... Но дело было совсем не в этом: «Я приехал со своей целью, со своим прошлым. Что они могли знать, что я мог им рассказать? Я сидел у Матрёны и каждую свободную минуту писал роман. Чего ради я буду болтать про себя? У меня такой манеры не было. Я был конспиратор до конца». Потом все привыкнут, что этот худой, бледный, высокий мужчина в костюме и галстуке, носивший, как и все учителя, шляпу, пальто или плащ, держит дистанцию и ни с кем не сближается. Промолчит, когда через полгода придёт документ о реабилитации — просто школьный завуч Б.С. Процеров получит уведомление из поселкового совета и пошлёт учителя за справкой. Никаких разговоров, когда начнёт приезжать жена. «Какое кому дело? Живу у Матрёны и живу». Многих настораживало (не шпион ли?), что он повсюду ходит с фотоаппаратом «Зоркий» и снимает совсем не то, что обычно снимают любители: вместо родных и знакомых — дома, фермы-развалюхи, скучные пейзажи.

Придя в школу в начале учебного года, он предложил собственную методику — дав всем классам контрольную, по результатам разделил учеников на сильных и посредственных, а далее работал индивидуально.

На уроках каждый получал отдельное задание, так что списывать не было ни возможности, ни желания. Ценились не только решение задачи, но и способ решения. Максимально была сокращена вводная часть урока: учитель жалел время на «пустяки». Точно знал, кого и когда нужно вызвать к доске, кого спрашивать чаще, кому доверить самостоятельную работу. Учитель никогда не садился за учительский стол. В класс не входил, а врывался. Он всех зажигал своей энергией, умел построить урок так, что скучать или дремать было некогда. Он уважал своих учеников. Никогда не кричал, даже голоса не повышал.

И только вне класса Солженицын был молчалив и замкнут. Уходил после уроков домой, съедал приготовленный Матрёной «картонный» суп и садился работать. Соседки долго помнили, как неприметно квартировал постоялец, гулянок не устраивал, в весельях не участвовал, а всё читал да писал. «Любила Матрёна Исаича, — говаривала Шура Романова, приёмная дочь Матрёны (в рассказе она Кира). — Бывало, приедет ко мне в Черусти, я её уговариваю подольше погостить. «Нет», говорит. «У меня Исаич — надо ему варить, печку топить». И обратно домой».

Привязался к потерянной старухе и квартирант, дорожа её бескорыстием, совестливостью, сердечной простотой, улыбкой, которую тщетно пытался поймать в объектив фотоаппарата. «Так привыкла Матрёна ко мне, а я к ней, и жили мы запросто. Не мешала она моим долгим вечерним занятиям, не досаждала никакими расспросами». В ней начисто отсутствовало бабье любопытство, и квартирант тоже не бередил ей душу, но вышло так, что они открылись друг другу.

Узнала она и про тюрьму, и про тяжёлую болезнь постояльца, и про его одиночество. И не было горше потери для него в те времена, чем нелепая смерть Матрёны 21 февраля 1957 года под колесами товарняка на переезде сто восемьдесят четвёртого километра от Москвы по ветке, что идет к Мурому от Казани, ровно через полгода после того дня, когда он поселился в её избе.

(Из книги Людмилы Сараскиной «Александр Солженицын»)

Матренин двор беден, как прежде

Знакомство Солженицына с «кондовой», «нутряной» Россией, в которой он так хотел оказаться после экибастузской ссылки, через несколько лет воплотилось в получившем мировую известность рассказе «Матренин двор». В этом году исполнилось 40 лет со времени его создания. Как оказалось, в самом Мезиновском это произведение Солженицына стало букинистической редкостью. Нет этой книги и на самом Матренином дворе, на котором сейчас живет Люба — племянница героини солженицынского рассказа. «Были у меня странички из журнала, как-то попросили соседи, когда стали его в школе проходить, так и не вернули», — сетует Люба, сегодня воспитывающая в «исторических» стенах своего внука на пособие по инвалидности. Матренина изба досталась ей от матери — самой младшей сестры Матрены. Избу в Мезиновский перевезли из соседней деревни Миль-цево (в рассказе Солженицына — Тальново), где у Матрены Захаровой (у Солженицына — Матрены Григорьевой) и квартировал будущий писатель. В деревне Мильцево к визиту сюда Александра Солженицына в 1994 г. спешно возвели похожий, но куда более добротный дом. Вскоре после памятного приезда Солженицына из этого стоящего на отшибе деревни неохраняемого строения Матренины земляки выкорчевали оконные рамы и половые доски.

В «новой» мезиновской школе, построенной в 1957 г., сейчас учится 240 учеников. В несохранившемся здании старой, в которой вел уроки Солженицын, обучалось около тысячи. За полвека не только обмелела мильцевская речка и оскудели запасы торфа в окрестных болотах, но и опустели соседние деревни. И при этом не перевелись солженицынские Фаддеи, называющие добро народное «нашим» и считающие, что терять его «постыдно и глупо».

Разваливающийся дом Матрены, переставленный на новое место без фундамента, на два венца врос в землю, под худую крышу в дожди подставляют ведра. Как и у Матрены, здесь вовсю промышляют тараканы, но мышей нет: в доме четыре кошки, две свои и две прибившиеся. Бывшая литейщица на местном заводе Люба, как когда-то месяцами выправлявшая пенсию Матрена, ходит по инстанциям, чтобы продлить пособие по инвалидности. «Никто, кроме Солженицына, не помогает, — жалуется она. — Как-то на джипе приехал один, назвался Алексеем, осмотрел дом и денег дал». За домом, как и у Матрены, огород в 15 соток, на котором Люба сажает картошку. Как и прежде, «картошка-мятуха», грибы и капуста — основные продукты для ее жизни. Кроме кошек, у нее на подворье нет даже козы, какая была у Матрены.

Так жили и живут многие мезиновские праведники. О пребывании великого писателя в Мезиновском сочиняют книги краеведы, местные поэты слагают стихи, новые пионеры пишут сочинения «О непростой судьбе Александра Солженицына, нобелевского лауреата», как когда-то писали сочинения о брежневской «Целине» и «Малой земле». Подумывают снова возродить музейную избу Матрены на окраине опустевшей деревни Мильцево. А старый Матренин двор живет все той же жизнью, как и полвека назад.

Советуем прочитать

Банда Ю. Служба Солженицына // Новое время. — 1995. № 24.

Запевалов В. А. Солженицын. К 30-летию выхода в свет повести «Один день Ивана Денисовича» // Русская литература. - 1993. № 2.

Литвинова В.И. Жить не во лжи. Методические рекомендации по изучению творчества А.И. Солженицына. — Абакан: издательство ХГУ, 1997.

МуринД. Один час, один день, одна жизнь человека в рассказах А.И. Солженицына // Литература в школе. — 1995. № 5.

Паламарчук П. Александр Солженицын: Путеводитель. — М., 1991.

СараскинаЛ. Александр Солженицын. Серия ЖЗЛ. — М.: Молодая гвардия, 2009.

Слово пробивает себе дорогу. Сборник статей и документов об А.И. Солженицыне. 1962-1974. — М.: Русский путь, 1978.

ЧалмаевВ. Александр Солженицын: Жизнь и творчество. — М., 1994.

Урманов А.В. Творчество Александра Солженицына. — М., 2003.

Пособие

Ж.Н. Критарова

Анализ произведений русской

литературы

К учебникам В. Я. Коровиной и др. «Литература. 8 класс. В двух частях»,

Т.Ф. Кудрюмовой и др. «Литература. 8 класс. В двух частях»,

А. Г. Кутузова и др. «Литература. 8 класс. В двух частях»

Из дневника цензора В.С. Голованова

О номере 1 – 1963 журнала «Новый мир»

- 7.1. 1963.
- Подписан к печати № 1.
- В номере:
- А. Солженицын. Два рассказа («Матренин двор» и «Случай на станции Кречетовка»).
- И. Эренбург. Люди, годы, жизнь. Кн. 5.
- Стихи Анны Ахматовой, М. Луконина.
- Статьи И. Забелина («Человек коммунизма, природа и наука»),
- Т. Бачелис («Режиссер Станиславский»), Ю. Манна («Художественная условность и время»).
- Рецензии Е. Стариковой, А. Берзер, Б. Зингермана и др.
- 10.1. 1963

Из дневника цензора В.С. Голованова

- 8. II. 1963
- Думал о том, что за последние полгода-год сформировалось и выявилось особое течение в прозе: А. Яшин, Алексей Некрасов, В. Войнович, Е. Дорош сочинения в чем-то друг другу близкие и, конечно, Солженицын, стоящий впереди всех, но близкий этому роду литературы.
- Устав от лжи и приспособлений «вымысла», литература обратилась к правде почти документальной, «очерковой», самой, по видимости, не связанной «условиями», достоверной. Вспоминается, что Толстой говорил о близком конце, гибели романа: стыдно придумывать, что могло случиться с вымышленными героями, а надо рассказывать честно, то, что видел и знаешь. Недурная тема для статьи: «О честной прозе».

Фрагменты отзывов и рецензий о рассказе

О рассказах «Матренин двор» и «Случай на станции Кречетовка»

Константин Лагунов

НАШЛИСЬ люди, которые поспешили расставить вехи не вдоль широкой столбовой дороги развития советской литературы, а вдоль извилистой тропинки, ведущей в гиблое болото формализма, субъективизма, худосочного схематизма.

Что за вехи расставили они?

Это «Люди, годы, жизнь» И.Эренбурга, «По обе стороны океана» В.Некрасова, «Звездный билет» и «Апельсины из Марокко» В.Аксенова, «Матренин двор» и «Случай на станции Кречетовка» А.Солженицына, «Бабий яр» Е.Евтушенко.

Что роднит эти произведения, разные по содержанию и форме? Они искажают нашу действительность, нарочито выпячивая ее теневые негативные стороны. <...>

Как-то недавно мне довелось беседовать с одним любителем литературы. Защищая «Матренин двор», он воскликнул: «Но ведь это правда. Солженицын написал то, что видел».

Не спорю. Больше того, я тоже уверен, что Солженицын видел все это. Но все ли увиденное есть правда? И всякая ли правда является правдой жизни?

Из статьи «Вехи в щти >> («Тюменская правда», 17марта 1963 года).

Семен Бабаевский

<...> В этой связи уместно сказать, что описывать плохое, темное и грязное значительно легче, чем воспевать хорошее, светлое и чистое. Легче показать опустошенность души, нежели ее величие и красоту. Всегда легче очернять, нежели обелять, легче разрушать, отрицать, нежели строить и утверждать новое. Чего проще взять, скажем, старуху Матрену, как это сделал А.Солженицын в рассказе «Матренин двор», и нарисовать ее

жизнь сплошь черными красками, и представить дело так, будто тут всему вина колхозный строй. Не видеть тех удивительных перемен, которые произошли в деревне благодаря колхозному строю, значит быть человеком слепым, значит обижать колхозников и колхозниц, таких, как Надежда Григорьевна Заглада, а их в стране миллионы. Но писателю в данном случае, надо полагать, нет дела до того, кого он радует и кого обижает и оскорбляет.

Из статьи «Партия и литература» («Советская Кубань», Краснодар, 19 марта 1963 года).

В.Панков

Недавно в устном выступлении на собрании критиков один из них, А.Македонов, теряя чувство реальности, провозгласил гениальным писателя, только что опубликовавшего повесть и два рассказа.

Из статьи «От первой книги — только вперед!» («Комсомольская правда», 21 марта 1963 года).

•С.Павлов (первый секретарь ЦК ВЛКСМ)

- Под предлогом борьбы против последствий культа личности и догматизма некоторые литераторы, кинематографисты, художники стали как-то «стесняться» говорить о высоких идеях, о коммунизме. Жонглируя высоким понятием «жизненная правда», извращая это понятие, они населяют свои произведения людьми, стоящими в стороне от больших общественных интересов, погруженными в узкий мирок обывательских проблем. И вот этих-то мещан иные авторы изображают с наибольшей симпатией!
- *Вред подобных произведений для воспитания молодежи очевиден. Подростку, не имеющему жизненного опыта, трудно критически разобраться в таких ущербных персонажах, тем более, что школа приучает его видеть в писателях авторитетных наставников. Вот и приходится нашим педагогам воевать с дурным влиянием некоторых книг, предназначенных для молодежи. Зато буржуазная пропаганда охотно берет такие произведения на вооружение, широко переводит и рекламирует их. На VIII Всемирном фестивале молодежи и студентов представители американской, французской, итальянской и других делегаций рассказывали нам, что молодежь их стран часто спрашивает: почему в жизни мы встречаем хороших советских людей, а в некоторых советских книгах пишут совсем о других? И действительно, стоит почитать мемуары И.Эренбурга, «Вологодскую свадьбу» А.Яшина, путевые заметки В.Некрасова, «На полпути к Луне» В.Аксенова, «Матренин двор» А.Солженицына, «Хочу быть честным» В.Войновича (и все это из журнала «Новый мир») от этих произведений несет таким пессимизмом, затхлостью, безысходностью, что у человека непосвященного, не знающего нашей жизни, могут, чего доброго, мозги стать набекрень. Кстати, подобные произведения «Новый мир» печатает с какой-то совершенно необъяснимой последовательностью.
- Из статьи «Творчество молодых служению великим идеалам!»
 - («Комсомольская правда», 22 марта 1963 года).

Виктор Полторацкий

Автор с глубоким сочувствием изобразил в этом рассказе горькую жизнь и слепую бессмысленную гибель своей квартирохозяйки Матрены Васильевны.

<...> Но в рассказе получилось как-то так, что вообще уклад деревенской жизни направлен к тому, чтобы причинять праведнице Матрене страдания и в конце концов привести ее к гибели.

<...> И вот, хотел того или не хотел А.Солженицын, но, усугубив страдания своей героини, он создал образ безропотной «Матрены-великомученицы», который вполне естественно вписался бы в бунинскую «Деревню» с ее беспросветностью бессмысленного и скудного бытия. Да и в самой сегодняшней деревне писатель как бы не заметил черт нового времени.

Думается мне, что тут дело в позиции автора — куда глядеть и что видеть. И очень жаль, что именно талантливый человек выбрал такую точку зрения, которая ограничила его кругозор старым забором Матрениного двора. Выгляни он за этот забор, и в каких-нибудь двадцати километрах от Тальнова увидел бы колхоз «Большевик» и мог бы показать нам праведников нового века — людей, вдохновенно преображающих землю, утверждающих новые коммунистические отношения в общественной жизни.

Конечно, у каждого писателя есть право изображать то, что он хочет; но у него есть также и обязанности перед тем, к кому он обращается, для кого он пишет. Он должен понимать свое время, чувствовать его дух, его устремление и идеалы.

Из статьи «Матренин двор и его окрестности» («Известия», 29 марта 1963 года).